

UNIVERSITATEA DE STAT „ALECU RUSSO” DIN BĂLȚI
FACULTATEA LIMBI ȘI LITERATURI STRĂINE

**MATERIALELE
COLOCVIULUI COMEMORATIV
INTERNAȚIONAL**

***„TRADIȚIE ȘI MODERNITATE ÎN
ABORDAREA LIMBAJULUI”***

**consacrat aniversării a 65-a
de la nașterea prof. Mircea IONIȚĂ**

Bălți, 11 noiembrie 2006

BĂLȚI
Presă universitară bălțeană
2006

специалitate în diverse studii. Fenomenul lingvistic este tratat exhaustiv în lucrarea lingvistului Th. Hristea, *Probleme de etimologie*, București, 1968, p.277-315. Autorul acordă un amplu spațiu în economia lucrării, discutării problemelor legate de terminologia referitoare la acest concept pe care îl consideră ca fiind „o abatere generată de teama de a nu greși, rezultând dintr-un efort conștient de a se încadra în norma literară”. Tot aici se vorbește despre o „hipercorectitudine latentă” pe care o definește ca pe o situație în care vorbitorul are posibilitatea de a alege între 2 moduri de pronunțare, ambele etimologice, sau una „originară și alta explicabilă, la rigoare, pe cale pur fonetică”(op.cit., p.285). Vorbitorii aleg cea variantă pe care o socotesc conformă cu sistemul lor fonetic, în opoziție cu cea pe care o tratează ca pe un produs al vorbirii populare sau regionale.

Studiul limbii textelor vechi românești din secolul al XVII-lea relevă numeroase exemple de asemenea „greșeli de limbă”, cu atât mai mult cu cât este bine știut că în secolul al XVII-lea nu exista o normă unică supradialectală, ci mai multe variante literare. Lucrarea noastră analizează prezența în texte (*Cazania lui Varlaam*, texte juridice, cărțile populare, cronicarii moldoveni) a unor forme ca: *viclesug*, *poftă*, *singe*, *ternacop*, *a ridica*, *zemisli* forme hiperliterare. Unele dintre acestea au devenit apoi norma literară. Prin hiperliterarizare, uneori vocala *î*, provenind dint-un *ă*, care la rândul lui provine din *a* neaccentuat, trece la *i*. Ilustrative în acest sens sunt formele *ridica*, *nisip*, *risipi*. Credem că aceste forme demonstrează efortul vorbitorilor de a se conforma normei pe care o considerau la un moment dat literară.

КОНТЕКСТЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ТРУДА В ЭЛЕГИЯХ ТИБУЛЛА.

Маркиян Богданович ДОМБРОВСКИЙ,
ассистент Кафедры классической филологии
Львовского национального университета им. И.Франко

В настоящем докладе предлагается обзор картин (контекстов), содержащих в себе образы сельского труда (в элегиях римского поэта I в. до н.э. Альбия Тибулла). Доклад фиксирует подготовительный этап более широкого исследования, изучающего вопросы художественной структуры и функций образа сельской идиллии у Тибулла. Сельский труд является важным структурным элементом сельской идиллии.

Контексты можно разделить на несколько типов.

1. Прежде всего – наиболее свойственный контекст – картины **(современного) сельского быта**. Именно здесь находим наибольшее количество упоминаний о труде, в его наибольшем разнообразии и наиболее детальном представлении.

2. Вторым важным источником упоминаний о труде являются картины **золотого века**. Золотой век – образ, изображаемый во многом теми же средствами и наделенный теми же атрибутами, что и современная лирическому герою деревня. Но существует между ними и ряд принципиальных различий. Золотой век является идеальным образом прошлого, снимающим все оппозиции реальной современности. Он еще не знает войны и сопутствующих ее реалий – денег, алчности, городской культуры, неверной корыстной любви (то есть не существует к образу золотого века оппозиции в одной с ним временной плоскости и в плоскости общей реальности). И более того – патриархальный быт золотого века не отмечен еще и внутренней оппозицией, свойственной селу современному – *труд :: отдых*. Современное село – это *labor* и *paupertas* в качестве вознаграждения, тогда как золотой век – это *abundantia*, которую нет надобности добывать посредством *labor*.

3. Образ **экзотических стран**. Ему свойственны в общем те же черты, что и золотому веку (та же девственная природа, безвозмездно питающая дикий первобытный народ, та же нетронутая первозданность, без войны и без труда). Золотой век – мифический идеал мифического прошлого, экзотическая же страна – мифический идеал мифического далекого, тридесятое царство. Это территория, не испытывавшая пока власти Юпитера.

4. Своеобразным вариантом золотого века следует считать также **Элизийские картины**, изображенные в элегии 1.3. Быт блаженных здесь такой же беззаботный и счастливый, земля так же девственна и точно так же безвозмездно дает все необходимое.

5. Мотив **зарождения сельского труда**. Занимает у Тибулла особое место. В нем изображается как бы некое переходное состояние между золотым веком и современной деревней. Главная гармония золотого века еще не тронута: еще господствует мир, но уже слышны первые ноты, предвещающие будущую потерю рая: нарушена девственность земли, благосостояние уже не дается само, его надо добывать в труде, хотя и мирном.

6. **Несвойственные контексты**. Вышеописанные контексты являются основными источниками описаний труда. Но, разумеется,

они не охватывают всех случаев. Имеются также сельские картины с несвойственной (для Тибулла) и случайной функцией, картины, не имеющие ничего общего с формированием идилличности и т.п. Примером может служить место из 9-й элегии (9.7-8), где сельский труд оказывается иллюстрацией погони за наживой – при том, что обычно деревня у Тибулла – это образ, подчеркнуто лишенный корыстности и подобных атрибутов. Имеется также ряд других подобных случаев.

7. Отдельного внимания заслуживает также сквозная **сельская метафорика**, когда предметный мир деревни дает материал для метафоричного изображения явлений из совсем другой сферы, на основе некоей подобности. В большинстве своем это метафорика, закрепленная в языковой практике (не обязательно поэтической), либо мифологического происхождения. Такие случаи тоже следует учитывать: предметный материал метафоры дополняет представление о предметном мире поэта в целом.

A PAYS NOUVEAU, NOUVELLE LITTÉRATURE ? L'ÉMERGENCE DE LA LITTÉRATURE QUÉBÉCOISE

Pierre MOREL, docteur ès lettres,
Université Libre Internationale de Moldova

La littérature québécoise se présente à l'heure actuelle dans le monde francophone comme la seule qui ait acquis une réelle indépendance vis-à-vis de la littérature française. Ce fait est-il seulement dû à l'éloignement géographique et à la discontinuité historique ? Il est certain que l'histoire québécoise est marquée de manière indélébile par la séparation d'avec la France en 1763, qui inaugure la période canadienne-française, et la Révolution tranquille des années 1960 qui marque l'affirmation d'une identité propre. Ce dernier point est essentiel dans la constitution d'un intertexte autonome. Mais il ne saurait suffire sans la reconnaissance institutionnelle qui permet un soutien réel à l'édition locale, donnant ainsi un exemple concret d'exception culturelle, et la reconnaissance des milieux éducatifs et scientifiques.

DER ERZIEHUNGSROMAN

Irina CIORNAIA, Universitätslehrerin,
Staatliche Alecu-Russo-Universität Bălți